

Научная статья
УДК 372.881.111.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.899

Anna Yurievna Shirokikh
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English
for Professional Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ashirokikh@mail.ru

Анна Юрьевна Широких
канд. филол. наук, доцент,
доцент Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ashirokikh@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ СРЕДСТВАМ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения средствам эпистемической модальности, понимаемой как основа успешной коммуникации и средство социальной адаптации и взросления личности. Гипотезой исследования послужил тезис о том, что существует ряд причин низкой частотности эпистемических маркеров в речи студентов. Автор рассматривает различные классификации средств эпистемической модальности с лингвистической и прагматической точек зрения. Рассмотренные классификации легли в основу разработки модели подготовки преподавателем занятий по иностранному языку. В статье дано описание прагматических, лингвистических и экстралингвистических факторов для отбора языкового материала и разработки заданий для работы в аудитории. Сделан вывод о том, что средства эпистемической модальности могут применяться на любом уровне языковых умений. Автором проведен опрос среди студентов неязыковых специальностей, подтверждающий низкую «популярность» языковых средств, функционально предназначенных для выражения вероятности (предположительности) и достоверности. Опрос также

показал отсутствие достаточного количества синонимов известных студентам эпистемических маркеров. Среди причин, влияющих на частотность употребления средств эпистемической модальности, автор называет низкий словарный запас студентов, экзистенциальные установки русскоязычного учебного дискурса и социокультурные реалии современной школы. Исходя из потенциальной реактивности любого высказывания, предложены варианты учебной работы по запоминанию и употреблению в речи данных единиц. Сделан вывод о необходимости пересмотра учебных программ по иностранному языку на основе антропоцентрического подхода, который предполагает фокус на личностном высказывании и критическом осмыслении действительности. Верификация фактов на основе собственного мнения в речи будущих специалистов поможет воспитать социально зрелых и коммуникативно деятельных специалистов.

Ключевые слова: эпистемический маркер, модус, позиция, прагматические функции, единицы речи, достоверность, оценка, вероятность, частотность вербализации, опрос, учебный дискурс, социализация личности

Для цитирования: Широких А. Ю. Обучение средствам эпистемической модальности как средство развития социально значимых качеств личности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 399—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.899.

Original article

TEACHING MEANS OF EPISTEMIC MODALITY AS A WAY TO ENHANCE DEVELOPMENT OF SOCIAL QUALITIES OF A PERSONALITY

5.8.2 — Theory and methodology of education and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. The article looks upon the issues of teaching the means of epistemic modality, which are understood to be the basis of successful communication and a way to enhance social adaptation and maturation of a personality. The hypothesis behind this research is that there is a number of reasons why the means of epistemic modality are of low frequency in students' verbal expressions. The author investigates different classifications of epistemic markers from the linguistic and pragmatic points of view. These classifications formed the basis for developing a pattern that can be used by language teachers for preparing lessons. The article gives an overview of linguistic, pragmatic and extralinguistic factors that may influence a teacher's decision about what speech items and what tasks to include into a lesson plan. A conclusion is made

that the means of epistemic modality may be used at any language proficiency level. The author also conducts a survey among students of non-linguistic specialties to verify students' low use of language items that express such speech functions as probability and certainty. The survey also indicates that students' range of synonyms for epistemic markers is insufficient. The reasons why the use of epistemic markers is low with students include inadequate vocabulary stock, existential settings of Russian language educational discourse and social realities of modern higher school. Considering the potential reactivity of any utterance the author suggests some teaching methodology for memorizing and using epistemic markers in speech by students. A conclusion is made about the need to reconsider foreign language syllabi anthropocentrically with a focus

on expressed personality meanings and critical conception of the world around. Verbal verification of different facts and issues on the basis of personal opinion is a step forward to raising socially mature and communicatively active specialists.

For citation: Shirokikh A. Yu. Teaching means of epistemic modality as a way to enhance development of social qualities of a personality. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):399—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.899.

Введение

Актуальность. Обращение к теме эпистемической модальности связано с тем, что в антропоцентрической парадигме развития педагогики обучение языковым средствам индивидуальной оценки окружающей действительности имеет первостепенное значение для становления личности. Наблюдения за поведением студентов нелингвистических специальностей в аудитории показывают, что студенты в устной и письменной речи избегают выражать мнение об описываемых ими событиях, явлениях и объектах, предпочитая сухое изложение фактов, что является «издержкой» современного учебного процесса, где «конспектирование и переписывание лекций» является основой [1, с. 136].

Изученность проблемы. Известно, что модальность — одна из основных категорий в антропоцентрическом осмыслении действительности. Эпистемическая модальность — философская категория, применимая в оценке логической структуры высказывания и знания, содержащегося в нем, и, в лингвистическом плане, является модусом, т. е., как пишут П. Коста и Г. Ж. Исакова, средством оценки истинности или ложности пропозиции [2, с. 28]. Н. С. Нуриева и Е. С. Ражева отмечают, что эпистемическая модальность — это вербализация знаний о реальности и отношения говорящего к описываемой действительности [3, с. 64—65].

Важность данной категории для успешного развития коммуникации подчеркивали многие ученые и отмечали следующие аспекты.

Т. В. Евсюкова и С. М. Карпоян утверждают, что выражение мнения — отражение интеллектуального и социального «веса» говорящего [4, с. 101], или, по словам А. Хамдамиан, его «интерсубъективности» [5, с. 143—144]. Более того, успешная коммуникация — залог профессиональной успешности, умение найти контакт и нужный модуль общения, что ведет к карьерному росту.

Е. Б. Павлова, рассматривая эпистемическую модальность в ретроспективе, выявляет исторически обусловленную «тенденцию к субъективизации» [6, с. 172—173], которая, как пишет С. В. Параховская, является свидетельством развития антропоцентрического подхода в осмыслении действительности [7, с. 96—97]. Антропоцентризм в обучении — одна из наиболее популярных тенденций лингводидактики и выражена она не только в дидактических приемах, но и в содержательном плане современных программ обучения.

Использование вербальных средств эпистемической модальности — показатель «взросления» личности. Интересно исследование В. М. Швеца, которая показала, что оценочные суждения в речи ребенка появляются уже в возрасте 1,5—2 лет, на «этапе голофраз и двусловных высказываний», когда ребенок может выразить значения «достоверности — недостоверности — проблемной достоверности» [8, с. 357], а на третьем году жизни, как утверждает В. В. Казаковская, ребенок уже на уровне более продолжительных высказываний владеет тактиками выражения уверенности/неуверенности и вероятности о содержании пропозиции [9, с. 547—548].

Keywords: *epistemic marker, modus, proposition, pragmatic functions, speech items, truth, evaluation, probability, frequency of verbal expression, survey, educational discourse, personal socialization*

Эпистемическая модальность высказывания — индикатор развития когниции, эмоционального интеллекта и критического мышления. В. В. Казаковской доказано, что применение вербальных средств в возрасте шести лет — признак «ментальной децентрации» и начала «преодоления эгоцентрического мышления» [9, с. 561—562].

Эпистемическая модальность — это средство манипуляции и вероятности оказания воздействия на потенциальную аудиторию слушателей/читателей. Как показало исследование Е. Н. Клеменовой и И. А. Кудряшова, проведенное на основе массмедийных текстов, определенные речевые тактики «персуазивности» и моделирования коммуникативной ситуации основаны на языковых средствах эпистемической модальности [10, с. 95—96].

А. Р. Сафина, исследуя эпистемическую модальность на материале английского языка, отмечает «коммуникативную комфортность» [11, с. 255], обеспечиваемую эпистемическими маркерами в речи. Очевидно, это связано с тем, что функции эпистемических языковых средств включают поощрение плюрализма мнений, сомнения в истинности суждения, приглашение к дискуссии и верификацию своего и чужого мнения.

Вышеперечисленные аспекты эпистемической модальности определяют **целесообразность** рассмотрения проблемы обучения языковым средствам данной категории в учебной аудитории.

Научная новизна исследования обусловлена трехфазным подходом к проблеме обучения студентов средствам эпистемической модальности, т. е. от рассмотрения **взаимосвязи** выбора эпистемических маркеров и экстралингвистических, лингвистических и прагматических факторов, к **оценке** пробелов в знаниях студентов и **разработке** дидактических схем для подготовки занятий по иностранному языку.

Цель исследования — выявить пробелы во владении студентами языковых средств, выражающих верификацию пропозиции высказывания и предложить пути возможного решения данной проблемы в коммуникативном и лингводидактическом плане.

В задачи исследования входит:

- выявить прагматические, лингвистические и экстралингвистические аспекты, влияющие на выбор эпистемических средств языка;
- провести опрос среди студентов на предмет выявления причин низкой употребительности эпистемических средств;
- выявить наиболее и наименее частотные функциональные группы эпистемических маркеров в речи студентов;
- предложить лингводидактические методы и приемы стимулирования применения эпистемических средств в речи студентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке лингводидактических принципов подготовки к занятиям с учетом прагматических, лингвистических и экстралингвистических факторов для отбора языкового материала и создания модулей учебной работы.

Практическая значимость проведенной работы — в возможности использования разработанной схемы для учебных и воспитательных целей для развития социокультурно значимой личности.

Основная часть

Языковые средства экспликации эпистемической модальности. Остановимся на средствах вербализации эпистемической модальности. Существует ряд лингвистических, прагматических и экстралингвистических классификаций данных средств.

С точки зрения лингвистики, мы можем обозначить используемые эпистемические средства как лексические, лексико-грамматические, лексико-синтаксические и синтаксические, хотя данная классификация не идеальна поскольку эти три уровня языка взаимозависимы.

Например, первая группа средств эпистемической модальности, актуализируемая на уровне лексики, — это вводные слова и предложения. С одной стороны, актуализация происходит за счет значения слов, однако с синтаксической точки зрения — это части сложных предложений. Группа может быть разбита на три подкатегории, выражающие либо достоверность (*evidently, perhaps, maybe*), либо источник (*as we know, some say*), либо акцентирование информации (*imagine, you see*) [4, с. 103].

Вторая, лексико-грамматическая группа средств выражения эпистемической модальности — это модальные глаголы (*could, can, may, might, will, would, must, should*), а также эпистемические глаголы *seem, appear, look* и наречия с модальной семантикой (*likely, unlikely*). Причина, по которой данные языковые средства принадлежат к лексико-грамматической группе, заключается во второстепенной в плане структуры и смысла высказывания роли модальных глаголов и наречий — они используются как вспомогательные глаголы и не употребляются без смыслового глагола, несущего пропозицию высказывания [12, с. 99].

Третья группа, условно назовем ее лексико-синтаксической, — глаголы, используемые как парентеза в составе сложноподчиненных типа *I guess, I believe, I think* [12, с. 99] или устойчивые выражения и метафоры, например *it goes without saying*. С точки зрения структуры высказывания к ним же относятся и предикаты зрительного/слухового восприятия (*I now see that ..., She is heard to be ..., I would say ...*) [10, с. 95—96].

В целом, модальность присуща любому высказыванию и, по мнению многих специалистов, вербализуется уже на уровне наклонения глагола — например сослагательное и предположительное наклонения (*Conditional/Subjunctive Moods*) выражают реальность/нереальность, а также предположительность ситуации [3, с. 67—68]. В речи происходят процессы граммаказации (наклонения), лексикализации (модальные глаголы) и частичной лексикализации (прилагательные) [3, с. 70].

С точки зрения прагматики, языковые средства делятся:

- на те, которые выражают уверенность или субъективную достоверность факта (*certain, sure, evident*);

- те, которые выражают субъективную оценку факта (*to my mind, I assume*);

- те, которые выражают вероятность или предположение (*possibly, likely, given*) [3, с. 70];

- те, которые дают ссылку на другой, авторитетный источник оценки информации (*as people say, some think*).

Прагматика высказывания также дополняет данную классификацию идей о «реактивности» многих эпистемических языковых средств, понимаемую как «способность занимать позицию ответной (реактивной) реплики в рамках диалогического единства» [9, с. 544—545].

Частотность эпистемических маркеров в прагматических, лингвистических и экстралингвистических аспектах учебной ситуации. Эпистемическая модальность тесно связана с коммуникативными стратегиями и тактиками [11, с. 258], и, соответственно, такие экстралингвистические средства, как ситуация общения, статус коммуникантов, время и место общения, этикет и вежливость, оказывают влияние на выбор средств эпистемической модальности. Например, средства эпистемической модальности в массмедийном дискурсе будут отличаться от средств, используемых в научном тексте (акцент на тактики персуазивности vs акцент на тактики достоверности/истинности). Точно так же, как тема сообщения влияет на выбор тех или иных эпистемических средств. Например, эссе на тему *“The Future of Legal Profession”* будет отличаться от сообщения на тему *“An episode from my school life”* (акцент на тактики вероятности/возможности определенных действий vs акцент на тактики проблемной достоверности или оценки).

В применении к учебному дискурсу выбор эпистемических средств языка будет также зависеть от следующих аспектов:

- прагматических (задания — письменное или устное, групповое или индивидуальное, предполагаемый жанр или дискурс высказывания, ситуация общения — ролевая игра, презентация на тему, обсуждение спорных высказываний или разбор кейсов, вероятные речевые тактики);

- лингвистических (уровень языка в группе, слова, фразы, грамматика и синтаксические структуры, которые типичны для данного вида дискурса и ситуации общения);

- экстралингвистических (тема высказывания, длительность знакомства студентов, их возраст).

Выбор имеет особое значение в плане подготовки планов курсов и конкретных занятий. Приведем примеры и рассмотрим какие аспекты являются релевантными для отбора языкового материала, разработки заданий и прогнозирования возможных проблем на примере устного высказывания на тему *“Starting a Business Together”*.

Экстралингвистические аспекты — группа студентов 2-го курса, 18—19 лет, знают друг друга на протяжении 1,5 лет, состав группы не менялся на протяжении этого времени, следовательно, дискурс неформально разговорный.

Прагматические аспекты:

- Устное задание.
- Групповая работа (предположительно, в малых группах: 3—4 студента).
- Вид работы — дискуссия.
- Структура дискурса — рассмотрение альтернативных планов и принятие единого для всей группы решения.
- Вероятная схема работы:
 - начало (постановка проблемы);
 - выдвижение гипотез и выбор наиболее удачной идеи в процессе обсуждения плюсов и минусов каждой гипотезы;
 - принятие решения и выработка аргументации.
- Вероятные речевые тактики (функции):
 - *opening and closing / moving the discussion along / summarizing*;
 - *turn-taking / interrupting politely / inviting people to speak*;

- *making suggestions / responding to suggestions*;
- *asking for / giving / justifying opinions*;
- *agreeing / disagreeing / negotiating*;
- *describing location*;
- *comparing and contrasting / talking about alternatives*;
- *asking for/giving clarification/paraphrasing*.

Лингвистические аспекты:

- Уровень B2.
- Языковые структуры и единицы речи (языковые единицы, выражающие эпистемическую модальность, выделены жирным шрифтом):
 - *formulaic phrases (Who'd like to start? **Can** I just say something? Does anyone else have anything to say? OK, let's move on. **So, I think** we all agree that that's a bad idea. **So, it looks as if we all think** that the restaurant will work. Let's write a list. **In my opinion** ... **To my mind** ...)*;
 - *adjacency pairs (suggestion + response) (**We could** set up a takeaway. **Why don't** we set up a fast-food restaurant? How/what about starting a coffee shop? **That's a great idea. I'm not sure about that. Well, I suppose** we could.)*;
 - *hedging (What do you think? **That would** be better, **wouldn't it? I believe / I've got no doubt** that this **would** be the best location. You **could** be right. **The reason why I think** that's better is that it's near the pub. **That's a fair point, but it could** be too noisy. **I see what you mean but there's too much competition from other food shops**).*
 - *using conditionals / modals / cause and effect language (**If we rented** this shop, **we could / would** make more money; **We might / could / may** get more customers in that location)*;
 - *prepositions of place (The one on the corner just opposite the restaurant).*
 - *lexis related to businesses / shops (late-night opening, refurbish / re-decorate the facilities, office space)*;
 - *comparatives and superlatives (The shop next to the ... is in a **much better** position than the one next to the petrol station; **On the one hand**, the ... is useful **but on the other hand**, ...).*

Если мы проанализируем вышеприведенные тактики и речевые структуры, то можно прийти к выводу, что половина представленных тактик и единиц речи выражают тот или иной аспект эпистемической модальности и могут быть соотнесены с функциями, перечисленными в разделе «Прагматические аспекты», например для речевой тактики *'making suggestions / responding to suggestions'* могут применяться модальные глаголы как в утвердительной, так и в вопросительной форме (*You could be right, Could we just ..., we might ...* и т. д.). Для речевой тактики *'asking for / giving / justifying opinions'* могут использоваться сослагательное наклонение (*if we ..., it would ...*), глаголы-парантезы (*I believe, I suppose*), средства сравнения (сравнительная и превосходная степень или вводные слова). Эпистемические маркеры позволяют актуализировать достоверность, реальность, предположительность ситуации с точки зрения говорящего. Модус, вербализуемый с помощью эпистемических маркеров, персонализирует выдвигаемую пропозицию, делает речь более индивидуальной и социально значимой, таким образом способствуя развитию коммуникации.

Следует также отметить, что языковые структуры и единицы речи отбирались с учетом уровня языка студентов. Например, если такое же групповое задание на тему *"Starting a Business Together"* дается студентам уровня A2, набор языковых единиц для введения или повторения на этапе подготовки к дискуссии будет другим — напри-

мер, следует исключить сослагательное наклонение или некоторые вводные слова, которые насчитывают больше трех единиц.

В то время как целесообразность отбора языковых средств в соответствии с языковым уровнем группы неоспорима, следует всё же отметить, что для выражения одной и той же речевой функции могут использоваться как сложные структуры, так и простые. Например, безличные предложения с глаголами *seem, appear, look* или «сложное подлежащее» с прилагательными *likely, unlikely* по своей функции в речи равны вводным словам *perhaps, maybe* или глаголам-парантезам (*I assume, I think* и т. д.). Таким образом, на любом уровне развития языковых навыков можно подобрать достаточный запас средств эпистемической модальности для обеспечения набора заданных речевых функций в данной прагматической ситуации.

Экспериментальная оценка частотности эпистемических маркеров в речи студентов. Несмотря на языковую и дидактическую «доступность» эпистемических маркеров, наблюдения за речевой деятельностью студентов в аудитории показывают низкий уровень применения данных средств, т. е. студенты избегают выражения собственного мнения, особенно при подготовке монологических высказываний, предпочитая сухую констатацию фактов.

Приведу несколько примеров из практики учебной работы.

Студент пишет сопроводительное письмо при устройстве на работу: *I'm a hard-working and diligent scholar* (пропозиция, которую проверить на истинность или ложность потенциальный работодатель может только экспериментальным путем, в момент чтения текста данное высказывание может произвести дополнительные имплицитные смыслы, например, что автор нескромен) / *I might be considered a hard-working and diligent scholar as my supervisors say* (модус, выраженный модальным глаголом и ссылкой на возможный источник достоверности информации вносит семантику потенциального факта).

Игра в группах «Отгадай термин»: Студент описывает содержание термина *negligence* студентам — *the fact of not giving enough care or attention to someone or something*. Студенты из группы соперников не могут угадать слово с первого раза. Просят повторить дефиницию несколько раз вместо того, чтобы задать наводящие вопросы типа *Could it be connected with tort law? Probably it's about behaviors at work?* Средства эпистемической модальности (модальный глагол, вводное слово) добавляют элемент интерактивности.

Студент делает презентацию на тему *"Contemporary legal education in Russia"* и говорит: *There are five major law universities in the RF.* (Вопрос — почему пять? Чье это мнение?) / *There are five major law universities in the RF, as I see it.* (Вопросов к студенту относительно истинности или ложности его высказывания нет).

Для выяснения причин недостаточно индивидуализированного изложения материала на английском языке был проведен опрос среди студентов 1—2-го курса юридического факультета (30 опрошенных, уровень от A2 до B2). Студентов попросили заполнить форму, где было задан вопрос: «Какими из перечисленных выражений (или синонимов) Вы пользуетесь при подготовке устных или письменных ответов «часто», «иногда» и «редко»?» Список насчитывал восемь эпистемически заряженных единиц речи, выражающих четыре основные функции (достоверность/недостоверность, ссылка на другой источник, вероятность/предположение и субъективная оценка).

Результаты опроса представлены на рис. 1.

Рис. 1. Частотность эпистемических маркеров по результатам опроса студентов

Как мы видим из приведенных результатов, наиболее популярны тактики субъективной оценки, что, с одной стороны, свидетельствует о наличии собственного мнения у студентов, а с другой стороны, является индикатором некоторой категоричности в суждениях и отсутствием тенденции к плюрализму. Об этом же свидетельствует и высокий процент частотности слов с семантикой «уверенность» — немного меньше половины студентов склонны к восприятию действительности и фактов как достоверных.

В этой связи и параллельно идее об «синергетическом» освоении иностранного языка, т. е. как дети, не целенаправленно, а подсознательно, хотелось бы сопоставить приведенные результаты с результатами исследования В. В. Казаковской, которая пришла к выводу, что существует всего два языка, русский и эстонский, в котором дети, осваивая родной язык, «начинают эпистемическое маркирование пропозиции с выражения предположительности» [9, с. 552—553]. В нашем же опросе эпистемические маркеры с семей «вероятность или предположение» занимают последнее по частотности место.

На предпоследнем месте маркеры с функцией «ссылка на источник», что представляется также тревожным фактом, свидетельствующем о возможно излишней категоричности высказываний студентов.

Причины подобных результатов были не вполне ясны и, предположительно, могли быть вызваны следующими причинами:

- Низким словарным запасом студентов (в экспериментальных группах были студенты с низким уровнем языка) и идеей о том, что комплексность речи (ее сложность, многоаспектность и разнообразие) развивается параллельно с уровнем развития языковых навыков.

- Экзистенциальными установками русскоязычного учебного дискурса, отсутствием акцента на выражение мнения в пользу изложения фактов, а также авторитарным характером дидактических подходов, где ставится акцент на содержание в ущерб оценке содержания речи.

- Социокультурной, исторически развитой тенденцией к отсутствию навыков прогнозирования ситуации (вспомним поговорку — «мы полагаем, а Бог располагает»), а также неразвитое уважение к чужому мнению как источнику авторитетных сведений.

Для выяснения причин вышеприведенных результатов был проведен еще один опрос-задание. Студентов попросили дать по одному синониму для каждой группы приведенных выше единиц. Результаты представлены на рис. 2.

Речевая функция	Ответы студентов
<i>certainly / it goes without saying</i> / уверенность или достоверность	<i>Sure (15), obviously (7), undoubtedly (4), without doubt (2), naturally (1)</i> Total – 29 answers
<i>as we know / some say</i> / ссылка на другой источник	<i>They say (5), people say (6), as everyone knows (4), as you know (5), as is the case (1)</i> Total – 21 answers
<i>It seems / probably</i> / вероятность или предположение	<i>Perhaps (10), maybe (10), it's likely (3), presumably (1), it appears (1), it's plausible (1)</i> Total – 26 answers
<i>I believe / to my mind</i> / субъективная оценка	<i>I think (14), in my opinion (8), I suppose (5), in my point of view (3)</i> Total – 30 answers

Рис. 2. Синонимический ряд эпистемических маркеров в речи студентов

Как видно из приведенных результатов, предположение о невысоком словарном запасе некоторых студентов подтвердилось — некоторые студенты не смогли найти синонимы для категории «ссылка на другой источник» и «вероятность», один студент не нашел синонимов для категории «уверенность» (студенты из групп уровня A2). Если сопоставить данные результаты с предшествующим опросом, то выясняется, что это как раз те категории, где ответов «никогда не пользуюсь данными выражениями» больше всего.

По категории «субъективная оценка» и «уверенность» можно наблюдать некоторое отсутствие креативности в ответах и/или фоссилизацию в плане диапазона вербальных средств с данными функциями — мы видим явно завышенную частотность *'sure' / 'I think'*.

В частных разговорах со студентами также выяснилось следующее:

- Студенты понимают важность выражения собственного мнения как компонента развития критического переосмысления действительности, но данный пункт никак не влияет на их академическую оценку, и потому они не видят необходимости использовать эпистемические маркеры.

- Некоторые студенты считают, что в основе курса английского языка в вузе лежит идея развития терминологического

запаса студента и только. Такие аспекты как успешность коммуникации зависят исключительно от содержательной и информационной наполняемости речи.

- Ссылки на источники информации в качестве подтверждения достоверности мнения необходимы только в письменном дискурсе, где тебя могут проверить на плагиат. В устном дискурсе вполне можно использовать и чужую речь в качестве своей.

- Прогнозирование необходимо современному специалисту, однако, на этапе обучения это не является обязательным, достаточно простой констатации фактов.

- Некоторые студенты знают значение слов и выражений для выражения субъективной оценки событий, однако, пользуются ими неохотно, т. к. это увеличивает «длину» их высказывания, а длина высказывания может негативно сказаться на количестве ошибок в речи.

- Некоторые студенты говорили о том, что использование данных выражений в устной речи — свидетельство «нескромности» говорящего, другие могут подумать, что он/она слишком авторитарны в высказываниях или «ставят себя выше других».

Лингводидактические решения стимулирования употребления эпистемических маркеров в речи студентов. Для решения вышеперечисленных проблем необходима разработка набора мини-упражнений, в основе которых лежит потенциальная реактивность любого высказывания. Под реактивностью мы понимаем потенциальную возможность ответа или реплики на содержательную часть речи. Реактивность высказывания предполагает активную позицию как говорящего, так и слушающего.

Хотелось бы предложить к рассмотрению несколько дидактических приемов:

- Студентам предлагается на выбор несколько эпистемических маркеров, например *naturally, as is the case, it's likely to be so, it's plausible to say that ..., I assume*. Преподаватель или студент зачитывают несколько дискуссионных утверждений, на которые студенты должны дать реакцию, начав высказывание с того или иного эпистемического маркера.

- Студенты в режиме мозгового штурма придумывают синонимы к *'It's likely/unlikely'*. Затем предлагается проблемная ситуация — задание спрогнозировать развитие ситуации, используя выражения «вероятности», которые они выделили на предшествующем этапе.

- Студенты работают в парах, по очереди зачитывая подготовленные ими утверждения, начиная их со слов *'as we know', 'some say', 'Imagine'* и т. д. Партнер должен оценить достоверность суждения, используя набор эпистемических средств из категории «достоверность» (*sure, certainly, it can't be so ...* и т. д.)

- Студентам дается список эпистемических маркеров и, работая в парах, предлагается разделить данные слова по их функциям в речи — уверенность или достоверность / отсылка на другой источник с целью верификации сообщения / вероятность или предположение / субъективная оценка. Затем проверка полученных результатов, например, путем вывода корректного варианта на экран проектора, и обсуждение результатов с приведением примеров.

- Также очевидно, что применение таких визуальных средств, как плакаты на стенах учебной аудитории или вывод рекомендуемых (отрабатываемых) эпистемических маркеров на экран проектора, может стимулировать запоминание и употребление в речи данных средств.

Другое решение обозначенных проблем касается наполняемости языковых учебных программ для студентов неязыковых вузов. Гуманизация того профессионально-ориентированного обучения, адептами которой является большинство преподавателей неязыковых вузов, необходима. Очевидно, требуется больше заданий диалогического и полилогического характера в учебниках по иностранному языку, а также заданий на отработку разговорных выражений в формате *lexical chunks*. Идея лексического подхода, разработанная Майклом Льюисом [13], позволяет овладеть даже сложными грамматическими структурами уже на начальных стадиях обучения иностранному языку в режиме запоминания фраз как разговорных клише с учетом их функциональности в речи. Лексический подход в обучении благоприятен для тех учебных режимов, которые рекомендуются программами высшей школы по иностранным языкам для студентов неязыковых специальностей, т. е. небольшое количество аудиторных часов при высокой интенсивности обучения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что существующие прагматические, лингвистические и экстралингвистические аспекты определяют выбор тех или иных эпистемических маркеров в учебных ситуациях. Цель исследования, т. е. выявление пробелов в использовании средств эпистемической модальности и причин их отсутствия в речи студентов, была достигнута. Анализ учебных практик показал доступность языковых средств эпистемической модальности для любого языкового уровня, были разработаны предложения по внедрению методов и приемов стимулирования применения эпистемических средств в учебной аудитории. Целесообразность и практическая значимость проведенной работы обуславливается самой природой средств эпистемической модальности, и фокус на таких языковых функциях, как выражение уверенности или достоверности сообщения через субъективную оценку или ссылку на источник, вербализация вероятности или предположительности факта несут на себе воспитательный и социально весомый посыл в виду следующих обстоятельств:

- успешная коммуникация — гарант карьеры, и успешность коммуникации напрямую зависит от способности выражать свое и уважать мнение другого человека. Соответственно, эпистемические маркеры в речи профессионала — показатель зрелости специалиста;

- антропологический подход в обучении предполагает фокус на личностных установках и внимание к мнению индивидуума. Обучение языковым средствам выражения эпистемических функций в речи — социально и культурно значимый компонент лингводидактики, а также показатель «культурной эмпатии» [14, с. 389], являющийся основным компонентом успешности межкультурного общения;

- исходя из идеи «синергетического» познания, где в основе лежит идея самообучения и самоорганизации, обучение иностранному языку должно привлекать в свой арсенал средств те модели овладения языком, которые заложены с детства. Как было показано выше, овладение эпистемическими маркерами в детском возрасте способствует становлению личности и социализации;

- критическое мышление как анализ и синтез окружающей действительности развивается посредством выражения субъективной оценки, пробирования явлений на основе «истинно/ложно», выдвижения гипотез и учета чужого

мнения, что и составляет функциональную сущность эпистемических маркеров;

– речь в отсутствии эпистемических маркеров становится сухой и незомоциональной, манипуляция в хорошем смысле этого слова (как оказание воздействия на потенциального слушателя) способствует полилогизации общения, где каждый участник вносит свой вклад в развитие взаимопонимания. Без маркеров эпистемической модальности взаимопонимание невозможно, т. к. никто не знает, что думает и чувствует собеседник;

– уверенность студента в своих знаниях и речевой способности зависит от его способности выражать точку зрения, оценивать события и прогнозировать дальнейшее развитие коммуникативной ситуации. Применение

средств эпистемической модальности может служить как триггер для вступления в дискуссию в устном высказывании, средство набора необходимого количества слов в письменном высказывании, временное средство снятия напряжения перед репликой или прием для обеспечения необходимого времени для обдумывания устного высказывания;

– эпистемическая модальность повышает статус студента в коллективе и способствует установлению вежливой и комфортной для общения атмосферы, что соответствует постулатам развития эмоционального интеллекта как «способности» осуществлять успешную коммуникацию [15, с. 2639]. Соответственно, уровень социализации и речевой вежливости в группе повышается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чикилева Л. С., Стародубцева Е. А. Система российского образования и подходы к изучению иностранных языков: исторический ракурс и современные проблемы // *Российский гуманитарный журнал*. 2022. Т. 11. № 2. С. 128—140. DOI: 10.15643/libartrus-2022.2.5.
2. Коста П., Исакова Г. Ж. Современные тенденции изучения модальности: эпистемическая модальность и эвиденциальность // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 25—40. (На англ. яз.) DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-25-40.
3. Нуриева Н. С., Ражева Е. С. Лингвистические средства выражения эпистемической модальности в англоязычном научном тексте // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21. № 2. С. 63—74. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-2-63-74.
4. Евсюкова Т. В., Карпов С. М. Вводные слова как средство выражения эпистемической модальности в интернет-комментарии // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2012. № 1(167). С. 100—104.
5. Хамдаман А. Эпистемическая модальность и интересубъективность в философском мышлении // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. 2014. № 33-1. С. 142—149.
6. Павлова Е. Б. Развитие эпистемической модальности в истории английского языка: факторы языковых изменений // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 161—174.
7. Параховская С. В. Эпистемическая модальность как средство моделирования педагогического текста (на примере английского и русского языков) // *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2018. Т. 10. С. 96—104.
8. Швец В. М. Освоение ребенком эпистемической модальности // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2007. Т. 14. № 37. С. 356—359.
9. Казаковская В. В. Языковое и когнитивное в усвоении эпистемической модальности // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2017. Т. 13. № 3. С. 542—575.
10. Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Персуазивная функция масс-медийных текстов: эвиденциальность и эпистемическая модальность // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 6. С. 93—99.
11. Сафина А. Р. Коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые при экспликации эпистемической модальности в английском языке // *Вестник Брянского государственного университета*. 2017. № 2(32). С. 255—259.
12. Воробьева И. А. Эпистемические глаголы как средство выражения эпистемической модальности в англоязычном политическом дискурсе // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2018. № 3. С. 97—106.
13. Lewis M. *The Lexical Approach*. Language Teaching Publications, 1993. 200 p.
14. Базарова Т. С., Ван Ю. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации иностранных студентов в контексте интернационализации высшего образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 4(65). С. 386—390. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.817.
15. Мельничук М. В., Васьбиева Д. Г. Определение взаимосвязи критериев эффективности обучения иностранному языку студентов в вузе и их эмоционального интеллекта // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. № 8. С. 2633—2641.

REFERENCES

1. Chikileva L. S., Starodubtseva E. A. The system of Russian education and approaches to the study of foreign languages: historical perspective and present day problems. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Liberal Arts in Russia*. 2022;11(2):128—140. (In Russ.) DOI: 10.15643/libartrus-2022.2.5.
2. Kosta P., Isakova G. Zh. New tendencies in the study of modality: epistemic modality and evidentiality. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2022;6:25—40. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-25-40.
3. Nurieva N. S., Razheva E. S. Linguistic Means of Expressing Epistemic Modality in an English-language Scientific Text. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta = NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023;21(2):63—74. (In Russ.) DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-2-63-74.

4. Yevsyukova T. V., Karpoyan S. M. Introductory speech as a means of expressing epistemic modality in the online comments. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences*. 2012;1(167):100—104. (In Russ.)
5. Hamdamin A. Epistemic modality and intersubjectivity in philosophical thinking. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvedeniya i kulturologii*. 2014;33-1:142—149. (In Russ.)
6. Pavlova E. B. The development of epistemic modality in the history of english: factors of language change. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2020;11:161—174. (In Russ.)
7. Parakhovskaya S. V. Epistemic modality as a means of modeling a pedagogical text. *Mnogoyazychie v obrazovatel`nom prostranstve = Russian Journal of Multilingualism and Education*. 2018;10:96—104. (In Russ.)
8. Shvets V. M. The Child's Mastery of the Epistemic Modality. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2007;14(37):356—359. (In Russ.)
9. Kazakovskaya V. V. Language and cognitive aspects of the acquisition of epistemic modality. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2017;13(3):542—575. (In Russ.)
10. Klemenova E. N., Kudryashov I. A. Mass-media text persuasive function: evidentiality and epistemic modality. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2016;15(6):93—99. (In Russ.)
11. Safina A. R. Communicative strategies and tactics realized in explicating epistemic modality in the English language. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*. 2017;2(32):255—259. (In Russ.)
12. Vorob`eva I. A. Epistemic Verbs as a Means of Expressing Epistemic Modality in English-Language Political Discourse. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2018;3:97—106. (In Russ.)
13. Lewis M. The Lexical Approach. Language Teaching Publications, 1993. 200 p.
14. Bazarova T. S., Wang Y. Current problems of intercultural communication of foreign students in the context of internationalization of higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):386—390. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.817.
15. Melnichuk M. V., Vasbieva D. G. Determining Relationship between Efficiency Criteria of Foreign Language Training of Students at University and Their Emotional Intelligence. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2021;14(8): 2633—2641. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 29.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.